ФИЛОСОФИЯ МЫШЛЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ

PHILOSOPHY OF THINKING AND COGNITION

УДК 141.201
DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-3-96-104

Игорь Константинович Лисеев,
доктор философских наук, профессор,
Институт философии РАН
(109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12, корп. 1),
e-mail: lik6841@mail.ru

Об эпистемологической роли познавательного конструкта «глобальная экология»

Методологической основой статьи является высказанная И. Кантом идея о необходимости разграничения конститутивных и регулятивных принципов познания. Конститутивные принципы ориентированы на онтологические допущения. Они отражают конкретные типы предметности, фиксируют значения эмпиричности, содержательности научного знания. Регулятивные принципы задают возможные методологические ориентации будущего развития, инновационно направляя познание на отыскание новых глубинных связей и закономерностей фундаментальных оснований бытия. Анализ подобного разграничения ложится в основу исследования и осмысления такого фундаментального цивилизационного процесса, каким является процесс экологизации науки и практики. Стремительное расширение предмета современной экологической науки привело к возникновению целого веера дисциплин, понимаемых как экологические, из разных сфер бытия, выстраиваемых на основании онтологических конструктивных допущений. В работе показано, что этот ряд может быть осознан и упорядочен только при применении к нему методологических регулятивных познавательных установок. Анализ наиболее ярких метанаук, возникших в XX веке, свидетельствует о том, что ныне такой же процесс формирования общей теории, на этот раз организационной, происходит и в области экологизации. Такой становится глобальная экология, фиксирующая общность взаимодействия объектов и сред их обитания безотносительно к составляющим субстратам. Это способствует осознанию и фиксации общих познавательных процессов и организационных характеристик различных направлений в современной Большой экологии, ведёт к пониманию инновационных порождающих механизмов подобной новой организационной структуры мира.

Ключевые слова: эпистемология, онтология, методология, познавательный конструкт, конститутивные и регулятивные принципы, экологизация, глобальная экология

Введение. Эпистемология понимается в современной философии как один из её важнейших разделов, в котором анализируется природа и возможности знания, его границы и условия достоверности.

Среди проблем, исследующихся современной эпистемологией, стоит и проблема анализа различных познавательных конструктов, возникающих на том или ином этапе научного и цивилизационного развития. Подобный конструкт выполняет в познании различные функции: исходных начал, условий синтеза, сборки разнородных представлений (В. М. Розин). Но общим для него является то, что он всегда выступает как продукт человеческой познавательной деятельности, результат реализации регулятивного познавательного принципа.

В данном сообщении в качестве такого познавательного конструкта рассматривается глобальная экология. Это несколько неожиданный взгляд, поскольку экология и её различные подразделения воспринимались, как правило, в качестве предметных областей знания в контексте применения конститутивного принципа познания.

© Лисеев И. К., 2018

Методология и методы исследования. Методологической основой работы является высказанная И. Кантом идея о разграничении конститутивных и регулятивных принципов познания.

Результаты исследования и их обсуждение. *Конститутивные принципы* (от лат. *constitutivus* – «определяющий») по Канту формируют конкретные типы предметности, онтологические допущения, отражающие законосообразные формы сущего. Они фиксируют значения эмпиричности, содержательности знания.

Регулятивные принципы (от лат. *regulare* – «направляющий») задают исходные регулятивы и схемы, которым учёные следуют в своих научных исследованиях. Эти регулятивные принципы выполняют роль философско-теоретической стратегии, воплощающейся в научно-исследовательских программах. Они направляют познание на отыскание глубинных связей природных законов, выполняя тем самым инновационную функцию в познании.

Говоря о соотношении конститутивных и регулятивных принципов у Канта, А. Н. Круглов отмечает, что Кант отвергает конститутивный принцип в применении к трансцендентальным идеям, но он является решительным сторонником применения к ним регулятивного принципа, наделяя его важной функцией в человеческом познании. «Поскольку Кант исходит из иерархического отношения разума и рассудка, – пишет А. Н. Круглов, – задачу разума он усматривает в том, чтобы подготовить “рассудку поле его деятельности” и сделать систематическим единство всех возможных эмпирических действий рассудка» [8, с. 394, 397]. Эту задачу разум выполняет благодаря регулятивному применению трансцендентальных идей, в результате которого рассудку даётся направление для синтеза познания, а сам он побуждается в стремлении к систематическому и согласованному построению знаний [10].

Подобные эпистемологические размышления Канта при их перенесении на современный уровень развития науки и общественной практики послужили основанием для формирования нового взгляда на такую остро актуальную и широко дискутирующуюся проблему, как проблема экологизации, которая представляет собой один из наиболее значимых и обсуждаемых процессов современного цивилизационного развития. Экологизация становится ныне одним из основных моментов формирования новых цивилизационных установок подобного развития общества. Но как это произошло и каковы перспективы? По этим вопросам идут многочисленные дискуссии.

Расширение предмета экологии. Дискуссии. Со второй половины XX века традиционная биологическая наука экология начала стремительно расширять предмет своего исследования. Возникли и стали широко обсуждаться проблемы экологии человека, социальной экологии, экологии культуры, экологии духа, экологии мышления, экологии творчества и др.

За каждым из этих направлений стояли многочисленные проблемы, требующие своего рассмотрения в рамках уже новых формирующихся на этой базе наук. Конечно, не все из названных направлений приобрели к настоящему времени статус новых наук, но тенденции и интенции каждого из них в этом плане очевидны. Характерно при этом другое: все эти направления развивались не как взаимодополнительные подходы, а наоборот, отстаивая статус собственной самодостаточности и самоисключительности. Так, специалисты биологической экологии долгое время не могли смириться с появлением экологии социальной. Они называли это очередным проявлением идеологизации и политизации науки, сравнивали эти процессы с известными фактами идеологической критики кибернетики, генетики и т. д. В свою очередь представители социальной экологии отрицали самостоятельное существование экологии человека, полагая, что её проблематика целиком вписывается в социальную экологию. Социальную же экологию при этом нередко сводили к социологии.

Такие противостояния и недоразумения продолжались довольно долго, до тех пор, пока не началось осознание и формирование представлений так называемой глобальной экологии.

Рассмотрим некоторые из основных направлений этой новой Большой экологии.

Экология как биологическая наука. Термин «экология» (от греч. *oikos* – «дом, жилище») впервые был предложен немецким биологом Эрнстом Геккелем более ста лет назад. В своих книгах «Всеобщая морфология организмов» (1866), «Естественная история происхождения» (1868) и других он ввёл термин «экология» для обозначения науки, изучающей отношения между всеми видами живых существ и окружающей их органической и неорганической средой. В результате длительного исторического развития и со-

вершенствования исследований в биологии сложилось деление экологии на аутэкологию, синэкологию и биогеоценологию. Аутэкология (от греч. *autos* – «сам») изучает индивидуальные организмы в их взаимоотношениях и способах приспособления к среде. Синэкология (от греч. *syn* – «вместе») изучает группы, множества организмов, составляющих определённые единства, в их связях со средой обитания. Наконец, биогеоценология выступает как учение об экосистемах: биоценозах, геоценозах в их единстве и взаимоотношениях. В сферу влияния экологии как биологической науки подпадают все типы связей организмов между собой и средой обитания: структурные, функциональные, энергетические.

Таким образом, в разделах экологии как биологической дисциплины, назовём их биоэкологией, вычленяется стройная, сбалансированная картина равновесных взаимосвязей и взаимодействий живых организмов между собой и средой обитания, создававшаяся на протяжении многих тысяч лет в ходе действия естественного отбора и других факторов эволюции. Однако в реальной действительности эта картина оказывается не такой уж целостной и непротиворечивой. Дело в том, что в природных процессах, кроме названных закономерностей, большую и всё возрастающую роль играет человек, общество в целом. Без учёта антропогенных, социальных факторов осмыслить закономерности функционирования природных систем невозможно. Существование человека и его активная природопреобразующая деятельность являются онтологическим фактом, только с учётом которого можно создать адекватную теорию развития природных процессов. Устранение человека из природных связей и отношений, придание ему статуса лишь внешнего наблюдателя за этими объективно, как бы помимо его воли и желания развивающимися процессами, – это всё та же дань концепции классической рациональности, элиминирующей субъекта, разрывающей субъект-объектные отношения.

Показано, например, что именно человек является частым виновником внезапного усиления патогенности в живом мире, широкого распространения инфекционных заболеваний животных и растений (эпизоотий и эпифитотий), ибо своей деятельностью он (умышленно или неумышленно) нарушает естественное равновесие в экосистемах в слишком больших масштабах и настолько быстро, что системы оказываются не в состоянии восстановиться. Антропогенные изменения экосистем ведут к ускоренному видообразованию небольшого числа избранных человеком видов (для целей сельскохозяйственной или иной человеческой деятельности) и к гибели многих других видов, оказавшихся в данный момент на периферии человеческих интересов. Подобные примеры можно умножать до бесконечности. Однако сегодня совершенно ясно и другое: пока что подобные антропогенно привносимые в систему природных закономерностей противоречия почти не изучены. И до тех пор, пока биоэкология будет изучать природные связи и отношения вне зависимости от человека, она будет, по сути дела, их искажать.

Экология человека. В контексте этих различений *под экологией человека понимается наука о взаимодействии человека и природной среды его обитания*. Здесь возникают как минимум две группы комплексных и взаимосвязанных проблем. С одной стороны – охрана природной среды обитания человека, с другой – охрана самого человека. Как отмечает Н. Ф. Реймерс, эволюция человека пошла по пути межэкосистемного отбора вплоть до освоения всей биосферы. Поэтому исторический процесс с точки зрения биологии – сплошная цепь массовых размножений людских популяций. Превентивных механизмов сохранения среды человечество не выработало, что с превращением его в глобальную силу грозит ему самоуничтожением [12, с. 83]. Необходимы поиск и разработка теоретических основ и конкретных механизмов снятия нарастающего антропогенного воздействия человека на природную среду. Экология человека, изучая отношение человека к его природной среде, должна учитывать деятельность человека и возможности природных систем, т. е. взаимное влияние человека и природных факторов.

В то же время экология человека включает и другую группу важнейших для человеческого бытия проблем: изучение влияния природной среды на человека и адаптацию человека к различным средовым факторам: ландшафту, климату и т. д., а также проблемы стабильности человеческих популяций.

«Настало время, – отмечает Ю. Одум, – когда человек должен управлять своей собственной популяцией так же, как ресурсами, от которых он зависит, потому что впервые за всю свою недолгую историю он столкнулся с предельными, а не просто с локальными ограничениями» [11].

Анализируя органическое единство человека и окружающей его природной среды, постоянно идущий процесс коэволюции, коадаптации человека и природы, *экология*

человека в центр внимания ставит всё же не природу, а именно человека, сохранение и укрепление его здоровья, совершенствование вида Homo sapiens в постоянно меняющихся условиях внешней среды. В. П. Казначеев определяет экологию человека как науку, которая изучает закономерности взаимодействия людей с окружающей средой, вопросы развития народонаселения, сохранения и развития здоровья, совершенствования физических и технических возможностей человечества.

Правомерность такого подхода представляется весьма убедительной. Ведь признание факта коэволюции взаимодействующих систем не означает утверждения их равнозначности, их ценностной, аксиологической соразмерности. Представления о балансе косной и живой природы и человека получили своё развитие в трудах многих учёных нашего времени. Однако представление о наличии активного, ведущего начала в этих взаимодействиях, революционизирующее общие сложившиеся взгляды о гомеостазе реального бытия, выводящего на новый уровень, было впервые выдвинуто в трудах В. Н. Сукачева, создателя теории биогеоценологии, и В. И. Вернадского, осознавшего научную мысль как геологическое явление.

В понимании В. Н. Сукачева, из двух основных составляющих биогеоценоза – живой и косной – активным началом является именно живая компонента. В условиях сформировавшихся животно-растительных сообществ они становятся силой, которая сама определяет основные характеристики неживой среды. В определённом смысле живое само для себя создаёт условия жизни. Лес, полноценно существующий, больше влияет на климат, чем климат на лес. Но это осуществляется только в условиях сложившихся, нормально функционирующих биогеоценозов. В случае нарушения нормального функционирования биогеоценозов эта закономерность исчезает, живое становится пассивным следствием среды, в которой оно находится. Таким образом, *нарушая структуру живых сообществ, мы неизбежно нарушаем среду обитания человека на Земле*.

По аналогичной схеме развивается и мысль В. И. Вернадского. Глубоко и всесторонне обосновав тезис о единстве человека и природы, о необходимости их целостного, комплексного исследования во всём богатстве взаимосвязей, выдающийся учёный подчёркивал, что доминирующую роль в этом процессе играет научная мысль человечества, ставшая геологической силой. Ноосфера Вернадского – это биосфера, переработанная научной мыслью.

Таким образом, становится достаточно ясным, *что современная экология человека – это комплексное междисциплинарное научное направление, исследующее самые разнообразные закономерности коэволюционного взаимодействия людей с окружающей их природной средой.* Среди основных направлений исследований экологии человека – изучение экологической адаптации человека к условиям среды, воздействие на человека специфических климатических, температурных, высотных, атмосферных и прочих природных факторов и обратный процесс различных реакций человека на эти факторы в зависимости от генетических, психологических и культурных особенностей личности. В работах академика В. П. Казначеева и его школы собран обширный материал, свидетельствующий о различных реакциях людей, с разным типом нервной системы на одинаковые климатические характеристики. И одновременно выявлено наличие общих закономерностей воздействия окружающей природной среды на состояние здоровья человека, проявляющихся в феномене так называемого антропоэкологического утомления и напряжения [7].

Среди исследований экологии человека – популяционная экология человека, экология питания, изучение зависимости характера пищи от среды обитания, физические различия людей в связи с питанием, экологическая медицина, т. е. изучение характера болезней в корреляции с реальными условиями среды существования. В исследованиях адаптации, здоровья и болезней с точки зрения экологии человек предстаёт как органичное, целостное, неразрывное единство как в своих природных, так и социальных характеристиках.

Социальная экология – это наука о взаимоотношениях общества и окружающей его среды, о законах совместимости, коэволюции общества и природы. Это – отрасль экологии, исследующая отношения между человеческими сообществами и окружающей их биологической, географической, геологической, социальной и культурной средой. В социальной экологии изучается прямое и побочное влияние производственной деятельности человека на состав и свойства окружающей природной, антропогенной и техногенной среды. Само возникновение социальной экологии во многом определяется углублением глобального экологического кризиса, нарас-

тающим неблагополучием в отношениях общества, идущего по пути техногенного развития, и изменяемой им природы. Одной из основных особенностей социальной экологии в отличие от биоэкологии и экологии человека является то, что в сферу её внимания попадает не только природная, но и искусственно созданная человеком среда: города, заводы, вся инфраструктура производственной деятельности людей. В этой «второй» природе всё менее благополучно живет современный человек. Эта «вторая» природа, создаваемая независимо и во многом вопреки естественной среде обитания человека, оказывает на неё возрастающее негативное воздействие. Если в исследованиях по биологической экологии роль человека зачастую незаметна и её надо находить и вычленять, то социальная экология имеет дело уже с противоположной тенденцией: здесь под массированным воздействием технико-производственной деятельности человека во многом неявной оказывается созидающая коэволюционная роль живой природы. Слабая и подавленная, погибающая на наших глазах природа становится заложницей и жертвой научно-технического прогресса. Возникает вопрос: почему же так получилось? Является ли ситуация экологического кризиса неизменным спутником научно-технического развития? Это тоже одна из проблем, стоящих перед современными социально-экологическими исследованиями.

Человечество давно уже открыло для себя многие законы природы. Выяснены и используются обществом и законы социального развития. Однако проблема вычленения основных закономерностей взаимодействия общества и природы поставлена в повестку дня только недавно, в условиях обострившегося экологического кризиса. Раскрытие этих коэволюционных закономерностей развития индустриального общества и изменяемой природы – одна из основных задач социальной экологии. Незнание подобных законов – одна из причин роковых просчётов человечества в его современной природопреобразующей деятельности. Антропогенно преобразованная природа, потерявшая возможность самовосстановления и самоорганизации, начинает жестоко мстить людям: катастрофически ухудшается среда обитания человека, появляются новые болезни, нарастает генетический груз в человеческой популяции, исчерпываются ресурсы и т. д. Все эти факты ныне достаточно широко известны.

Хуже обстоит дело с поиском принципов и законов, которые могли бы открыть путь к гармонизации отношений общества и природы на современном этапе. Некоторые попытки в этом направлении делаются. Но нет ещё достаточно полного осознания того, что одной из важнейших методологической особенностей социальной экологии как науки оказывается то, что весь процесс её формирования и функционирования детерминирован необходимостью создания общей теории взаимодействия общества и природы.

По мнению академика С. С. Шварца, одного из пионеров создания этой области науки, главная трудность в её развитии определяется отсутствием развёрнутой теории, описывающей более общие закономерности взаимоотношений природы и общества (именно общества, как определённой социально-экономической системы, а не отдельного человека) [16].

Идёт поиск и обоснование таких ведущих методологических закономерностей. Э. В. Гирусов называет среди них принцип оптимального соответствия общества и природной среды, принцип необходимости поддержания естественного равновесия биосферы, принцип компенсации соответственно значениям меры производимых у природы изъятий, принцип экологической чистоты человеческой деятельности, принцип комплексности и экологической обоснованности принимаемых решений. Законы саморегуляции биосферы, по Гирусову, предполагают: учёт круговорота в использовании вещества планеты, возобновляемость в получении энергии, системность в использовании информации [5, с. 89].

Н. Ф. Реймерс формулирует следующие законы социальной экологии:

– Правило социально-экологического равновесия. Общество развивается до тех пор и постольку, поскольку сохраняет равновесие между своим давлением на среду и восстановлением этой среды – природно-естественным и искусственным. Эпоха «независимого» от природы, экстенсивно-экспансивного развития человечества окончилась.

– Принцип культурного управления развитием. Современный этап социально-экологического развития характеризуется наложением жёстких лимитов на любую экспансию. Экономическое развитие может быть успешным лишь в рамках экологических ограничений. Закон культурного управления развитием есть отражение глубоких взаимодействий между обществом и природой – с одной стороны, и обществом и человеком, социальными группами – с другой. Конкурентные отношения обществ на фоне меняющейся среды

их обитания трансформируют макроисторические процессы, ведущие к политико-экономической эволюции и самих обществ.

– Правило социально-экологического замещения. Потребности человека социально-экологически заменимы. Способы такого замещения могут быть различны и удовлетворяются разными путями: собирательством, промыслом, скотоводством, земледелием и т. д. Все эти формы хозяйства различно воздействуют на природу и определены условиями. Доминирующая культура способна менять сам тип хозяйства.

– Закон исторической (социально-экологической) необратимости. Процесс развития человечества как целого не может идти от более поздних фаз к начальным, то есть общественно-экономические формации, определённым образом взаимодействующие с природной средой и естественными ресурсами, не могут сменяться в обратном порядке.

– Закон ноосферы В. И. Вернадского. Биосфера неизбежно превратится в ноосферу, т. е. в сферу, где разум человека будет играть доминирующую роль в развитии системы человек – природа. Хаотичное саморазвитие, основанное на процессах естественной саморегуляции, будет заменено разумной стратегией, базирующейся на прогнозно-плановых началах, регулировании процессов естественного развития. Это управление, безусловно, может быть только «мягким». В нём можно только следовать законам природы и развития общества. Управлять люди будут не природой, а прежде всего собой [12].

Можно привести и другие примеры поиска всеобщих закономерностей во взаимоотношениях совместно развивающихся общества и природы, но, вероятно, и сказанного достаточно, чтобы отметить: работы в этом направлении ещё непочатый край. Необходимо не только выстроить систему названных принципов, но и добиться целостного, всестороннего охвата ими всей совокупности элементов взаимодействия природы, общества и человека.

Поиск всеобщих законов и закономерностей названной системы выводит экологические исследования на следующий, принципиально новый уровень анализа – глобальную экологию.

Результаты исследования и их обсуждение. Глобальная экология понимается не как ещё одна область из сферы расширяющегося предмета экологии как науки. Она выступает как определённый методологический регулятив, дающий общий взгляд на закономерности взаимодействия объекта и среды его обитания, абстрагирующихся от реальных субстратов, их составляющих.

Задача усмотрения не различий во вновь возникающих направлениях современной экологической науки, а наоборот – того общего, что характерно для всех них, отчётливо осознаётся как подобный регулятив.

Появление интегрирующих метанаук – отличительная особенность XX века. Создатель кибернетики Норберт Винер видел её как науку об общих закономерностях получения, хранения и передачи информации в сложных управляющих системах, безотносительно к их виду [4].

Творец синергетики Герман Хакен понимал эту науку как междисциплинарное направление изучения природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации, независимо от их видовой специфики. По Хакену, синергетика призвана играть роль метанауки, изучающей общий характер тех закономерностей, которые частные науки считали своими. Она извлекает представляющие для неё интерес системы из предметной области частных наук и исследует эти системы своими специфическими средствами [14].

Создатель «Общей теории систем» Людвиг фон Берталанфи основной задачей этой теории считал формулирование общих принципов и законов существования систем, независимо от их специального вида, природы составляющих элементов и отношений между ними [17].

Отечественный учёный С. В. Мейен сформулировал представления об ещё одной обобщающей концепции, названной «Диатропикой». В ней показано, что законы многообразия также носят универсальный характер, не зависящий прямо от материальной природы объектов, составляющих то или иное множество [9].

Сходные процессы осуществлялись и в поисках единой теории организации в биологии и экологии. Как уже отмечалось, в 1866 году классик биологической науки Э. Геккель в рамках разработки проблем конструктивной морфологии публикует свой труд «Всеобщая морфология организмов», в котором предлагает термин «экология» для обозначения науки, изучающей отношения между живыми существами и окружающей их средой. Кроме того, он вводит и понятие «тектология» как учение о структуре организмов. Эта работа стала одной из первых попыток поиска интегративных закономерностей в мире живого [18]. А. Г. Гурвичу принадлежит

заслуга введения в биологию теории «биологического поля». На её основе он впервые дал объяснение поведению компонентов развивающегося целого в процессе его становления [6].

В концепции В. Н. Беклемишева понятие организации вообще стало основным в определении жизни. Специфика живого в том, утверждал он, что оно обладает внутренней организацией, т. е. динамическим морфопроцессом. Это стало основанием для развития в трудах В. Н. Беклемишева учения об общих принципах организации биологических объектов, названного им «Геомеридой» [1].

Однако самым выдающимся трудом тех лет по теории организации, безусловно, стала работа А. А. Богданова «Тектология. Всеобщая организационная наука» [2]. Исходной посылкой для автора явилось осознание того, что законы организации систем едины для любых объектов, независимо от составляющих их субстратов. Отсюда следовал вывод: подобные законы можно изучать в обобщённой форме. И это обстоятельство придаёт общей теории организации не только объяснительные, но и предсказательные возможности.

Процессы, разворачивающиеся в становлении и развитии современной Большой экологии, находятся в этом же контексте. Дифференциация и стремительное расширение современного экологического знания требуют введения определённого интегративного начала для их целостного понимания. Такое начало многие видят именно в глобальной экологии.

Первой отечественной монографией под таким названием стала работа, вышедшая в свет в 1997 году. М. И. Будыко – видный советский биолог-эколог пишет в ней, что исследованиями в области глобальной экологии он начал заниматься с конца 40-х годов XX века. Интерес к ним значительно возрос в последние годы в результате быстрого развития антропогенных изменений окружающей среды. В своей монографии ученый дает развернутую картину этих изменений, обсуждает экологические механизмы эволюции живых организмов и человека, будущее биосферы [3].

Философы и методологи науки тоже давно обратили внимание на этот процесс расширения предмета экологии как науки, идущий в наши дни. Н. М. Солодухо называет его процессом формирования всеобщей экологии. На общенаучном уровне познания под всеобщей экологией, с его точки зрения, понимается система знаний о выделенном центральном объекте, чей характер не имеет принципиального значения в среде его местопребывания. Это может иметь как природно-материальное, так и социокультурно-духовное идеальное содержание. Такая всеобщая экология, считает Н. М. Солодухо, обобщает и синтезирует все эти направления развития экологической мысли [13].

С. С. Хоружий подобный процесс называет интегральной экологией, дополняющей обычную экологию окружающей среды установками на охрану и защиту общества, культуры и человека. Формирование интегральной экологии обосновывается им принципами восточнохристианской духовной традиции, использующей древнюю святоотеческую парадигму космической литургии в качестве идейной основы современной экологической стратегии [15].

Предлагаемая в статье позиция оценки роли и значения глобальной экологии отличается от всех ранее упомянутых. Хотя при этом отнюдь не отрицается их значимость в становлении современной теории организации. Суть предлагаемой позиции в том, что в наши дни идёт формирование нового взгляда на глобальную экологию как на философско-методологический регулятив, фиксирующий общность взаимодействия объектов и сред их обитания безотносительно к субстратам, их составляющим. Согласно этому, основной функцией глобальной экологии как методологического регулятива становится задача осознания и выделения общих познавательных процессов и организационных характеристик различных направлений современной Большой экологии, проведение анализа возникновения и развития в ней инновационных порождающих механизмов новой организационной структуры мира.

Конечно, на сегодняшнем этапе своего развития глобальная экология не полностью отвечает этим требованиям. Но очень важно ныне осознать эти её ведущие функции и ориентироваться на их решение.

Выводы. В заключении статьи обратимся опять к И. Канту: «Гипотетическое применение разума из идей, положенных в основу в качестве проблематических понятий, – писал он, собственно не имеет *конститутивного* характера… Это [применение разума обладает] только регулятивным характером, имея целью вносить, насколько возможно, единство в частные знания и таким образом приближать правила всеобщности» [8, с. 499].

Развитие научного знания демонстрирует глубокую верность этого гениального про-

видения философа. На первых этапах своего исторического становления научное знание в понимании целостности мира ориентировалось на аналогии мира с какой-нибудь простой регулятивной *познавательной моделью* (термин, введённый А. П. Огурцовым). Для античности это была модель организма, на основе которой утверждалось единство микро- и макрокосмоса. Для средневековья – модель книги, шифра, который надо расшифровать. Для Нового времени – модель часов, механизма, изучение которого становится основой для понимания мира.

Затем на смену этим простым познавательным регулятивам приходят более усложнённые варианты рефлексивности: *познавательные ориентации*. За ними стоят уже не просто познавательные модели, а определённые методологические построения, принципы, формирующие новый инновационный взгляд на мир с их позиций. Это такие методологические конструкты, как принципы целостности, системности, развития, организации. Применение каждого из них ведёт к новому видению реальности, к новым прорывам в конкретно-научных и социальных исследованиях.

Утверждая регулятивное значение роли философского знания в развитии науки и культуры на основе идей целостности, системности и развития, учёные сформировали обобщающие концепции новых междисциплинарных направлений. Подобный же процесс происходит и с развитием идеи организации. Становление концепции глобальной экологии как методологического конструкта формирования общей теории организации – яркое тому подтверждение.

Список литературы

1. Беклемишев В. Н. Методология систематики. М.: КМК Scientific Press Ltd., 1994. 250 с.
2. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука: в 2 кн. М.: Экономика, 1989. Кн. 1. 304 с.; кн. 2. 351 с.
3. Будыко М. И. Глобальная экология. М.: Мысль, 1977. 327 с.
4. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958. 344 с.
5. Гирусов Э. В. Идеи В. И. Вернадского в условиях современной экологической реальности – путь к новой картине мира // Науки о жизни в формировании современной картины мира. М.: Технетика, 2015. 222 с.
6. Гурвич А. Г. Теория биологического поля. М.: Советская наука, 1944. 156 с.
7. Казначеев В. П. Очерки теории и практики экологии человека. М.: Наука, 1983. 260 с.
8. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1998. 655 с.
9. Карпинская Р. С. Зачем методолог биологу? // Методология биологии: новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция). М.: Эдиториал УРСС, 2001. 264 с.
10. Круглов А. Н. Конститутивные и регулятивные принципы // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. 1248 с.
11. Одум Ю. Основы экологии. М.: МИР, 1975. 740 с.
12. Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М.: Россия молодая, 1992. 367 с.
13. Солодухо Н. М. Актуальные вопросы всеобщей экологии. Казань: КГТУ, 2007. 240 с.
14. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 406 с.
15. Хоружий С. С. Социум и синергия: колонизация интерфейса. Казань: Казанский инновационный университет, 2016. 451 с.
16. Шварц С. С. Проблемы экологии человека // Вопросы философии. 1974. № 9. С. 102–110.
17. Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Application. New York, 1969. 289 p.
18. Haeckel E. Generelle Morphologie der Organizmen. Berlin, 1866. 574 p.

Статья поступила в редакцию 12.01.2018; принята к публикации 27.02.2018

Библиографическое описание статьи

Лисеев И. К. Об эпистемологической роли познавательного конструкта «глобальная экология» // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 3. С. 96–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-3-96-104.

Igor K. Liseev,
Doctor of Philosophy, Professor,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
(12 Goncharnaya st., Building 1, Moscow, 109240, Russia),
e-mail: lik6841@mail.ru

On the Epistemological Role of the Cognitive Construct "Global Ecology"

The methodological basis of the article is the idea expressed by I. Kant on the need to distinguish between the constitutive and regulative principles of cognition. The constitutional principles are oriented toward ontological assumptions. They reflect specific types of objectivity. The values of empiricality and the content of scientific knowledge are fixed. Regulatory principles also set possible methodological orientations for future development, innovatively directing knowledge to find new deep connections and regularities of the fundamental foundations of being. An analysis of this distinction lies at the basis of research and understanding of such a fundamental civilizational process as the process of ecologizing science and practice. The rapid expansion of the subject of modern environmental science has led to the emergence of a whole fan of disciplines, understood as ecological, from different spheres of life, built on the basis of ontological constructive assumptions. It is shown in the paper that this series can be realized and regulated only by applying to it methodological regulative cognitive attitudes. Analysis of the most striking metascience that emerged in the 20th century shows that today the same process of forming a general theory, this time organizational, is also taking place in the field of ecologization. It is becoming a global ecology, fixing the generality of the interaction of objects and their habitats, regardless of the constituent substrates. This contributes to the awareness and fixation of common cognitive processes and organizational characteristics of various directions in the modern Great Ecology, leading to an understanding of the innovative generative mechanisms of such a new organizational structure of the world.

Keywords: epistemology, ontology, methodology, cognitive construct, constitutive and regulative principles, ecologization, global ecology

Reference

1. Beklemishev, V. N. Methodology of systematics. M: KMK Scientific Press Ltd. 1994. (In Rus.)
2. Bogdanov, A. A. Tectology: General Organizational Science. V 2-kh knigakh. M: "Ekonomika", 1989. (In Rus.)
3. Budyko, M. I. Global ecology. M: Mysl', 1977. (In Rus.)
4. Viner, N. Cybernetics, or Control and Communication in Animal and Machine. M: Sovetskoe radio, 1958. (In Rus.)
5. Girusov, E. V. Idei V. I. Ideas of V. Vernadsky in the conditions of modern ecological reality - the way to a new picture of the world. Life Sciences in the formation of a modern picture of the world. M: Tekhnetika, 2015. (In Rus.)
6. Gurvich, A. G. Theory of the biological field. M: Sovetskaya nauka, 1944. (In Rus.)
7. Kaznacheev, V. P. Essays on the theory and practice of human ecology. M: Nauka, 1983. (In Rus.)
8. Kant, I. Critique of Pure Reason. M: Nauka. 1998. (In Rus.)
9. Karpinskaya, R. S. Why do you need a methodology for a biologist? Methodology of biology: New ideas (synergetics, semiotics, co-evolution). M: Editorial URSS, 2001. (In Rus.)
10. Kruglov, A. N. Constitutional and Regulatory Principles // Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science. M: Kanon+, 2009. (In Rus.)
11. Odum, Yu. Fundamentals of Ecology. M: MIR, 1975. (In Rus.)
12. Reimers, N. F. Hopes for the survival of mankind. Conceptual ecology. M: "ROSSIYA MOLODAYA", 1992. (In Rus.)
13. Solodukho, N. M. Topical issues of the general ecology. Kazan, KGTY, 2007. (In Rus.)
14. Khaken, G. Synergetics. M: Mir, 1980. (In Rus.)
15. Khoruzhii, S. S. Social and synergy: colonization of the interface. Kazan: Kazanskii innovatsionnyi universitet, 2016. (In Rus.)
16. Shvarts, S.S. Problems of human ecology. Issues of Philosophy, no. 9, pp. 102-110, cxxx..1974. (In Rus.)
17. Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Application. New York, 1969. (In Engl.)
18. Haeckel, E. Generelle Morphologie der Organizmen. Berlin, 1866. (German)

Received: January 12, 2018; accepted for publication February 27, 2018

Reference to the article
Liseev I. K. On the Epistemological Role of the Cognitive Construct "Global Ecology"// Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 3. PP. 96–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-3-96-104.